

Томский государственный университет
Российский фонд фундаментальных исследований

СОЦИАЛЬНОЕ ЗНАНИЕ В ПОИСКАХ ИДЕНТИЧНОСТИ

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ
СОЦИОГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ
В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ
СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ
И ФИЛОСОФИИ

Сборник научных статей
по материалам Всероссийской научной конференции,
проведенной философским факультетом
Томского государственного университета
25-26 мая 1999 г.

Издательство «ВОДОЛЕЙ»
ТОМСК — 1999

15. Gellatly A. Logical necessity and the strong programme for the sociology of knowledge // Study of History and Philosophy of Science 1989 Vol 11 N4

16. Gre G de. The sociology of knowledge and the problems of the truth//The sociology of knowledge.L,1992.

Б.Н.ПОЙЗНЕР, Э.А.СОСНИН

Формирование полидисциплинарной теории эволюции и leasing методологий

...учитель наш — хаос.

Lee K. Abbott. 1990.

1. Миссия науки — обновление культуры и предсказание наименее опасных путей в открытое будущее, в частности, за счет снижения остроты мировых проблем. Их решение требует целостности знания, конвергенции наук о природе, человеке и обществе, сближения методов религиозного, художественного и научно-технического творчества, обращения к архаике в целях футуризации etc. Постмодернистская синергия различных видов знания идет в обстановке ускоренного «снашивания» методологических средств отдельных научных направлений, истощения их эвристического потенциала. Например, можно утверждать, что модели линейной среды и статистики «работают» сегодня в очень ограниченном классе нерешенных проблем. Вместе с тем арсеналы актуальных, продуктивных, универсальных методов и технологий, разработанных в различных областях исследований, быстро (пере)пополняются, поскольку развитие знания подобно фрактальному росту.

2. Одно из средств активизации междисциплинарных связей — системный, проблемно ориентированный многосторонний leasing методологического оснащения, созданного в рамках конкретной науки или ее области. Мы используем понятие лизинга как производное от английского юридического термина lease, означающего сдавать/брать внаём и действие по глаголу. Выбирая слово leasing, мы стремимся подчеркнуть: 0) правомерность использования в научной практике понятий из сферы бизнеса; 1) сумма исследовательских средств (и материальных, и идеальных) составляет, как сказали бы Э. Леруа с В.И. Вернадским, ноосферный ресурс; 2) некоторые части его принадлежат — согласно авторскому праву — тем или иным лицам, товариществам и т.д., другие же части представляют собою *res nullius*, а отдельные — ворованный воздух (в смысле О. Мандельштама); 3) leasing предполагает активность нескольких субъектов: сдающего/берущего в аренду и, возможно, междисциплинарного посредника; 4) leasing методологического имущества, как и любого другого, занимает свое особое место

при разработке содержания, структуры этапов, графика выполнения научного (научно-технического) проекта и при реализации его; 5) принципы, которыми следует руководствоваться, организуя leasing, составляют предмет самостоятельного изучения.

3. Благодаря комплексу наук, формирующих генеральную теорию эволюции, сложились условия для творческих контактов культуролога, историка, политолога, философа с естественником. В комплекс входят: синергетика, циклистика, эволюционная диатропика, меметика, теория нейронных сетей, телеологическая теория информации [1. 114].

4. Предметом многосторонней методологической аренды способно служить понятие репликатора, которым можно оперировать в контексте каждой из перечисленных наук и в гуманитарных исследованиях. Репликатор (от лат. *replicare* — отражать) — единица самовоспроизводящейся информации (термин заимствован из генетики). В физических системах репликаторами выступают флуктуации физических полей [2. 293]. В биологических системах репликатор — это ген, т.е. единица наследственной информации. В социокультурных процессах репликаторами являются мемы [3], т.е. культурные образцы активности людей, и юнговские архетипы. Слова и «комбинации» слов, естественно, — главный класс репликаторов. Возможны как взаимодействие мемов с архетипами, так и (взаимо)влияние того или иного репликатора психофизиологического процесса на вид жизнедеятельности, регламентируемый некоторым культурным образцом (примеры см. в [4]; к их числу можно также отнести столь разные явления, как хулиганство [5] или гендерная поэтика, отличающая женскую лиру и в ее высших достижениях [6. 56–251; 7. 16–86], и в массовом творчестве [8. 142–144]). Поскольку в выборе мемов проявляются индивидуальные предпочтения, запросы, интересы, потребности, то репликаторы — это посредники между человеком и историей его социокультурного окружения. Простейшей моделью репликатора предлагается считать импликацию *if A, then B*, где антецедент *A* — некие условия, консеквент *B* — предпринимаемое в них действие либо новые условия, порождаемые *A*. По аналогии с моделями генов и мемов [9. 321] сложные модели функционирования репликаторов можно строить как ветвящиеся цепи и сети импликаций.

5. Принципиально то, что репликатор оказывается «субъектом», или инициатором, самоорганизации. В сюжете «порядок из хаоса» процесс самоорганизации стартует в момент неустойчивости нелинейной динамической системы, т.е. в точке развилки на траектории движения системы, благодаря конкурентному выдвиганию некоторого «удачливого» репликатора из хаоса действий других. Активность этого репликатора в состоянии неустойчивости системы определяет ее траекторию движения после развилки, т.е. будущее системы, характер которого коррелирует со свойствами данного репликатора [10. 117–119; 2]. Иллюстрировать такую корреляцию могут примеры из альтернативной истории [11. 64–116; 12. 122–135] и альтернативной футурологии [13]. Движение системы после развилки, т.е. процесс становления, сопровождается ростом числа актов репликации, т.е. уско-

ренным производством более или менее точных копий репликатора. В дальнейшем темп репликации приближается к постоянному, что является признаком циклического процесса в системе, т.е. установления в ней нового порядка. Он сохраняется до очередной утраты устойчивости, после чего ситуация повторяется — по инициативе другого репликатора либо того же самого, но видоизмененного — «потомка».

6. Выбирая репликатор в качестве предмета методологической аренды, следует видеть в нём самовоспроизводящуюся, самодовлеющую, относительно изменчивую информационную целостность (Gestalt), способную конкурировать с себе подобными за максимальное число воспроизведений по схеме if A, then B в некоторой системе и инициировать самоорганизацию, т.е. становление ее пространственно-временного строения. По нашему мнению, морфогенетическая доктрина, разработанная трудами А.Э.К. Шефтсбери, В. фон Гумбольдта, Г.Г. Шпета на материале эстетики, лингвистики, логики, допускает трактовку с позиций синергетики [14]. Продолжая такую интерпретацию, можно сказать, что репликатор есть «внутренняя форма» процесса образования структуры и ее трансляции в среде. «Вездесущность» репликаторов обуславливает особое (субъектно-самоорганизационное) измерение эволюции материи и информации. Наряду с ним имеют место: статистико-распределительное, масштабно-инвариантное, ценностно-информационное, диатропическое, фильтрационное измерения [4].

7. Leasing категории репликатора можно иллюстрировать, обратившись к известной проблеме «дискретности истории», ее «дисконтинуитета», по выражению М. Фуко. Еще в 1969 г. он предсказывал: «Одной из наиболее характерных черт новой исторической науки является, безусловно, превращение прерывности из препятствия в практику, ее интеграция в дискурс историка, так что она воспринимается уже не как навязанная и нежелательная неизбежность, но как необходимый концепт» [15. 12]. Действительно, репликаторная схема реструктуризации динамической системы, изложенная в п. 5, убеждает в проницательности Фуко, утверждавшего, что «история становится <эффективной> лишь в той степени, в какой она внедряет идею разрыва в само наше существование...» (цит. по [16. 59]). В этом смысле история не столько учительница жизни, сколько преподаватель синергетики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пойзнер Б.Н., Аршинов А.И., Мударисов Р.Р. Красота фикции (experimenta lucifera симулянтов самоорганизации в нелинейной оптике) // Методология науки: человеческие измерения и дегуманизирующие факторы научного познания. Сб. ст. / Под ред. А.К. Сухотина. Томск: Изд-во ТГУ, 1996. С. 114–117.
2. Пойзнер Б.Н. Лазер и культура: единство субъектов самоорганизации // Оптика атмосферы и океана. 1998. Т. 11. № 2–3. С. 292–294.
3. Dawkins R. Viruses of the Mind. Available via Internet: <http://www.fmb.mmu.ac.uk/j.o.m/1997/vol.1/dawkins.r.html>.

4. Пойзнер Б. Н., Соснин Э. А. Опыт классификации субъектов самоорганизации материи и информации // Изв. вузов Прикладная нелинейная динамика. 1998. Т. 6. № 3. С. 117–124.
5. Чижевский А. Л. О природе хулиганства // Чижевский А. Л. Незданное. Библиография. Размышления. Развитие идей. М., 1998. С. 32–44.
6. Бургин Д. Л. София Парнок. Жизнь и творчество русской Сафо. СПб.: ИНАПРЕСС, 1999. 512 с.
7. Жук О. Русские амазонки. М.: Глагол, 1998. 134 с.
8. Тарланов Е. З. Женская литература в России рубежа веков // Русская литература. 1999. № 1. С. 134–144.
9. Розов С. М. Дарвинизм и эпистемология: генетика и миметика // На теневой стороне. Матер. к истории семинара М. А. Розова по эпистемологии и философии науки в Новосибирском академгородке. Новосибирск: НГУ, 1996. С. 311–338.
10. Соснин Э. А., Пойзнер Б. Н. Лазерная модель творчества (от теории доминанты к синергетике культуры). Учебное пособие. Томск: Изд-во ТГУ, 1997. 150 с.
11. Капица С. П., Курдюмов С. П., Малинецкий Г. Г. Синергетика и прогнозы будущего. М.: Наука, 1997. 285 с.
12. Мелик-Гайказян И. В. Информационные процессы и реальность. М.: Наука, 1998. 192 с.
13. Бестужев-Лада И. В. Альтернативная цивилизация. М.: Гуманит. изд. Центр ВЛАДОС, 1998. 352 с.
14. Пойзнер Б. Н. «Подражание по воспоминанию» и устойчивость культуры // Шлет Г. Г. /Comprehensio. Вторые Шпетовские чтения «Творческое наследие Г. Г. Шлета и современные философские проблемы». Томск: Водолей, 1997. С. 220–228.
15. Фуко М. Археология знания. Киев: Ника-Центр, 1996. 208 с.
16. Ильин И. П. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм. М.: Интрада, 1996. 256 с.

Работа выполнена в рамках программы «Университеты России — фундаментальные исследования», грант № 3945.